

The background is a textured oil painting of a seascape. The sky is a mix of deep blues, purples, and yellows, with thick, expressive brushstrokes. Below the sky, there are dark, jagged shapes representing mountains or cliffs. The foreground is dominated by turbulent, white-capped waves in shades of blue, green, and white, with some darker, more muted tones at the base of the waves. The overall style is impressionistic and expressive, with a focus on color and texture.

Светлана Шахова

По ту сторону ада

Светлана Шахова

По ту сторону ада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70004302

SelfPub; 2023

Аннотация

Профессор, отрицающий существование высших сил, скоропостижно умирает. Тут начинается страшное. Душа оказывается в тёмных пределах вечности. Однако ей дано видеть происходящее в мире живых. Легко ли наблюдать, как родственники грызутся за наследство? Остался ли тот, кто ведёт себя иначе и по-другому чувствует: любит, ищет смысл жизни? Может ли что-то помочь душе профессора?.. Художник: Светлана Шахова.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Светлана Шахова

По ту сторону ада

*Более же всего имейте усердную
любовь друг ко другу, потому что
любовь покрывает множество грехов.
Первое соборное послание
святого апостола Петра, 4:8*

Глава 1

Кирилл Андреевич катался по дивану, хватался за живот, корчился.

– А-а-ах! – орал он истошно. – М-м-м, – стонал, сцепив зубы.

– Вот разошёлся! Так ли больно, симулянт? – пренебрежительно бросила жена. – Скорая уже в пути. Терпи. Мужик ты или не мужик?

– Раиса, переста-ань! Ой-й-й-й!

– Язву нажил, так жуй траву, – с издёвкой прошипела жена. – Предупреждала за ужином: не наваливайся на жареную свинину. Так нет же. Ещё коньячком запил. Всю ночь пыхтел, мне спать не давал. Теперь вопит на весь подъезд, перед соседями исполняет. Не стыдно, профессор?!

Сверлящая боль не позволила Кириллу Андреевичу ответить. Потолок поплыл. В голове щёлкнуло. Всё пропало, словно выключили телевизор.

Сознание пробудила внезапная вспышка. Кирилл Андреевич приподнял веки. Мощный пучок света заставил зажмуриться.

– Где я? – безголосо пошевелил губами.

– Анестезию! – резануло рядом.

Кирилл Андреевич почувствовал, как выше локтя затягивается жгут. На сгибе руки еле ощутимо кольнуло.

– На операционном... – мелькнула догадка.

Додумать профессор не успел, снова щелчок и темнота.

Однако, едва отключившись, он почувствовал пробуждение. Медленно возвращалось замутнённое сознание. Как через запотевшее стекло, Кирилл Андреевич увидел склонившиеся над ним плохо различимые лица, наполовину перетянутые медицинскими масками.

Понемногу зрение сфокусировалось. Яркий свет больше не раздражал открытых глаз. Теперь Кирилл Андреевич мог с удивлением наблюдать, как люди в хирургических костюмах копошатся в его внутренностях.

Сильно торкнуло: подбросило и резко прижало к столу. Снова торкнуло. Тут профессор почувствовал, что медленно просачивается насквозь по всей длине собственного тела. Наконец он выскользнул, будто вылупился из яйца, не повредив скорлупы, и воспарил к потолку.

Взглянув на себя, Кирилл Андреевич ужаснулся в изумлении: он всё видел, слышал, понимал, но... его не было! Внизу на столе неподвижно лежало тело, в котором профессор определённо узнавал своё, только со вскрытым животом, напоминающим лохань с кровавым ливером.

– Мы его теряем! – крикнула медсестра, уставившись в экран монитора.

Медики, беспокойно переговариваясь, заматались: кто к приборам, кто к хирургу, протягивая инструменты. Молоденькая сестричка что-то вколола в безжизненное тело.

Кирилл Андреевича непреодолимо потянуло вниз. Припав к своей телесной оболочке, он стал медленно погружаться обратно.

– Это не язва! – выпалил хирург. – Аппендицит!

Тут же неведомая сила вытолкнула Кирилл Андреевича прочь, закрутила колесом, помчала. Он не мог противостоять, лишь ловил бешено проносящиеся собственные мысли: «Так, значит, это правда, что душа существует. Почему я, дурак, не верил! Тоже мне – профессор... Ой, был им когда-то... А теперь вот – просто Душа... И куда же меня несёт – в небеса или в преисподнюю?»

В бешеном полёте он наталкивался на невидимые стены, отскакивал, кувыркался. Из крошечной тьмы доносились душераздирающие стенания и вопли, слушать которые становилось невыносимо.

Кирилл Андреевич совершенно потерялся во времени, как вдруг его притормозило и... швырнуло с размаху. Круговорот остановилась.

Оказавшись в замкнутом пространстве, профессор ощутил себя узником. Он лежал на твёрдом основании. Однако пола не было. Попытался осмотреться в темноте. Ни стен, ни потолка. Сделал несколько шагов, упёрся в невидимую преграду. Переставляя руки, обошёл пространство, как комнату по стенке.

«Выхода нет», – заключил Кирилл Андреевич с ужасом.

Всё существо изнывало от тоски. Перед глазами, как на-

яву, поплыли терзающие, обдающие холодом, воспоминания.

«Тая, Таечка. Моя первая и единственная любовь. Почему не удержал тебя тогда, отпустил? Да и как? Ох уж, эти вечные попойки на кафедре, измены с пустоголовыми студенточками. Знал же, что не простишь, но продолжал – кровь бурлила... Я-то – дурак – от злости, что ушла, отказался платить алименты. Так с тех пор и не участвовал в судьбе Леры. А она ведь тоже единственная. Теперь взрослая совсем».

Кириллу Андреевичу хотелось плакать, рыдать настоящими слезами, но их неоткуда было взять. Оттого душевные муки становились ещё сильнее.

«Дениска – братец – быстренько мне утешительницу подсунул. И где только выкопал эдакую Эллочку-людоедочку? Сам меж тем под шумок дедову квартиру прибрал к рукам. Сдаёт, сукин сын, всё ему бабла мало. Надо же было этому выродку через шестнадцать лет после меня на свет появиться. Давно материной смерти дожидается. Мечтает в её трёшку заселиться. А может, загонит квартиру через своё агентство, коммерс хренов. Впрочем, какая мне теперь разница?

Эля – вот это фрукт! Похлеще братца будет. Так ловко меня окрутила, моргнуть не успел. Сразу в постель прыгнула, шалава. Столы давай накрывать да под пьяную лавочку с женитьбой прицепилась. Я с горя и повёлся. Вроде нормально поначалу жили. Двушку в складчину взяли. Родить хотели, не задалось. И понесла-ась: не скандал, так истери-

ка; не истерика, так молчанка на месяц. Хорошо, я денег нашёл, чтоб долю бывшей жёнушки в квартире выкупить. Сразу убралась, куда подальше.

И ведь думал, больше ни за что не женюсь. Надо же было Раисе на кафедре появиться. Э-эх, хороша была. Самый привлекательный преподаватель. Статная, неприступная, а на меня запала. Год присматривался. Три – в гражданском браке проамурничали. Над её дочерью тряслись, помогали. За немца выдали. Когда в Ганновер провожали, думали, заживём в спокойствии.

Наверное, так и было бы, если бы не я со своим идиотским предложением. Ведь не успели в ЗАГсе закорючки черкнуть, всё поменялось. Рая просто в чёрта лысого превратилась... С чего такое сравнение пришло? Не накликать бы...»

Кирилл Андреевич попытался остановить поток чёрных мыслей, но они неслись нескончаемо. Теперь, освободившись от телесной оболочки с её болями, невыносимо изнывала душа.

Узник тьмы хотел уснуть, забыться хоть ненадолго, но вдруг с ужасом осознал: «Я не могу спать! И больше не смогу! Ни-ког-да!»

– Я же умру! Умру от этой тоски, от мучительных терзаний! – крикнул он в пустоту, поглотившую звук.

Опомнился. Схватился невидимыми руками за невидимую голову, прохрипел:

– Да я ведь уже... Я уже у-у-умер...

Задумался на мгновение и завопил нечеловеческим голосом:

– Так вот каков ты – ад!

Лишь только Кирилл Андреевич произнёс последние слова, его начало швырять по беспросветной обители. Натыкаясь и отталкиваясь от преград, он, словно мяч, летал от «стен» к «стене», от «потолка» к «полу». Наконец рухнул вниз лицом и тягостно заныл.

Распластавшееся «тело» вздрагивало. Руки и ноги бесконтрольно ёрзали по удерживающей его поверхности.

Внезапно под пальцем засветилось голубое пятнышко, и прямо перед глазами чёрная завеса, разделившись надвое, поплыла в разные стороны. Кирилл Андреевич поднялся на четвереньки.

– Что это?! – воскликнул он, уставившись в подобие монитора.

На «экране» разворачивались военные действия. Было не только видно происходящее, но и слышно каждого говорящего.

– Это же военный конфликт в Сирии! Какой кошмар! Не хочу за этим наблюдать! – крикнул профессор, ткнув пальцем в «экран».

Картинка тут же сменилась, открыв не менее ужасающее зрелище – охоту на слонов, граничащую с истреблением.

Кирилл Андреевич стал судорожно смахивать «окно» за «окном», но видел лишь жуткие сцены насилия и безутеш-

ного горя. В голове гудящим клаксоном пульсировала злое-
щая мысль: «И теперь с тобой это будет вечно! Вечно! Веч-
но!»

Внезапно чудовищная картинка сменилась сама собой, и
поражённый Кирилл Андреевич замер перед «экраном».

– Мила? Племянница? Набирает чей-то номер? Леры?!
Точно, она звонит моей дочери!

Глава 2

– Алло. Ты что, в такую рань? – сонно пробормотала Лера в трубку.

– У меня срочное, – еле слышно отозвалась Мила. – Кирилл умер... Дядя... мой. Твой отец.

Лера, отшвырнув одеяло, вскочила с постели.

– Что-о-о?! Милк, повтори! Нет! Этого не может быть! Он же ещё молодой! Пятьдесят шесть – не возраст! Откуда такая инфа?

– Баба Фая сообщила. Сказала, на операционном столе за-резали.

– Ты же говорила, у него просто что-то с желудком. Ничего особенного. Зачем операция?

– Врач хреновый попался. Аппендицит с язвой перепутал. Пока раскачивался, у Кирилла перитонит начался. Острый, кажется, или гнойный. Не помню. Я в этих терминах не смыслю...

– Мил, а почему Денис мне об этом не сообщил?

– Хороший вопрос. Если что, я тебе по-тихой докладываю. Отец и меня только в последний момент известил, не хотел, чтобы приезжала, с учёбы срывалась. А баба Фая, когда звонила, предупредила, чтобы я тебе ни гугу. Типа, он запретил.

Лера молчала соображая.

– Придурок, – отозвалась наконец. – Он, что же, думал, если отец со мной не общается, мне и знать не надо, жив тот или кони двинул?

– Да тут такое дело... – Мила замялась. – Короче, там наследство кой-какое осталось. Квартирка Кирилла. И тебе, вроде как, что-то с неё полагается. Но ты же моего отца знаешь, с кем он когда деньгами делился? Скорее всего, из-за этого хотел умолчать.

– Вот козёл! – в сердцах выкрикнула Лера. – Помешался на бабках! Я бы, может, и не стала претендовать, но теперь ему назло возьму всё, что полагается.

Она помолчала.

– Жаль отца... – проговорила печально. – Почему он мне не сказал, что в больницу попал? Может, надо было помочь, похлопотать.

– Лер, не хочу расстраивать, но... Кирилл вообще не желал тебя видеть. Помнишь, я о его болезни, как и об остальном, тебе втихаря передавала? – Мила помолчала. – Он как-то сказал, что у тебя другой отец, пусть и заботится.

– Вот как! – вспылила Лера. – А что мама от него в своё время из-за проституток сбежала, не сказал?! А что я с ним встреч искала, не поведал? А что мне один раз трёшку на сапоги добавил, а потом десять лет припоминал, не сболтнул?!

– Лерка, стопэ! Чего разошлась-то? Знаю я всё это, потому и не отказываюсь от нашей дружбы вопреки запретам отца.

– Ладно. Позняк метаться, – тяжело дыша, проговорила Лера. – Когда прощание и похороны?

– Уже.

– Что значит – уже?

– Вчера схоронили.

– Вот суки, – процедила сквозь зубы Лера. – Отпевали?

– Да ты что?! Кирилл же атеистом ярым был. Как, впрочем, и все мы.

– Понятно... Мил, скинь телефон Дениса.

– Тебе зачем? Бэ-ле, он же меня убьёт!

– Не бойся, не сдам тебя. Скажу, в газете некролог прочитала. Ну, давай, сестрёнка, увидимся, – упавшим голосом проговорила Лера и сбросила звонок.

Она опустилась на кровать. Положила мобильник рядом. Провезла вспотевшими ладонями по пижаме.

– Вам пришло сообщение от абонента «Милка-сестрёнка», – торжественно сообщил искусственный интеллект.

«Вот номер Дениса: +7...» – высветилось на экране.

Лера дёрнулась, чтобы сразу позвонить, но, подумав, сцепила пальцы и мысленно попросила: «Господи, прости отцу моему все грехи и прими в царствие своё».

Взяла телефон, набрала номер.

– Слушаю вас, – ответил бодрый мужской голос.

– Денис, это Лера, – представилась сухо. – Что-то празднуешь?

– Издеваешься? – тон Дениса резко сменился на трагич-

ный. – Как раз хотел тебе звонить...

– Опоздал, – отрезала Лера. – Уже в курсе. Из газеты. Больше ничего не хочешь мне сказать?

– Ну-у, знаешь, тут такое дело... Обычно деньги на гроб кладут...

– А-а, ты об этом? Так обычно и родственникам о похоронах сообщают. Тем более, если это родня первой линии.

– Да пойми же, я никак не мог сообразить, как такое преподносят... А раз уж ты сама узнала... В общем, племяншка, по вопросам наследства скину тебе контакты нотариуса. Сходишь, документы оформишь. Кстати, тебе же не нужна эта треть квартиры в натуральном виде? Так, я, если что, куплю.

Лера, удивившись, что Денис открыто заговорил о наследстве, хотела уточнить подробности, но связь прервалась.

Глава 3

Знакомые лица – такие близкие, но теперь недостижимые, – исчезли. На экране вновь понеслась резня. Окровавленные тела, пылающие крыши жилищ, вой и стоны – всё каскадом обрушивалось на несчастную душу Кирилла Андреевича.

Он напряжённо осмотрел «пол» в желании найти кнопку отключения, но её надёжно скрывала чёрная мгла. «Странно, почему свет экрана дьявольского компьютера не распространяется сюда – в мою... – Кирилл Андреевич задумался, не зная, как назвать место, где находится. – Обитель? Да, так и есть! Когда-то Тая увещевала меня, читая из библии: Христос говорил ученикам, что в доме Отца его обителей много... А я-то насмеялся. Дурёхой называл, темнотой внушаемой. Понял теперь, тупица безмозглый, где она – настоящая темнота».

Профессор принялся судорожно шарить по полу, пытаясь хотя бы случайно попасть пальцем на кнопку отключения.

Внезапно, как и в первый раз, ужасы прекратились. Кирилл Андреевич увидел дочь в храме.

Лера заказала панихиду. Купила свечу. Поставила перед иконой и начала молиться.

Кирилл Андреевич явственно слышал, что это были просьбы о спасении его души.

«Только бы не погас экран, только бы не сменился сюжет», – беспокойно думал он, наблюдая начало панихиды. Тревога не оставляла и дальше.

– А-а-ми-и-инь, – пропел священник, завершая обряд.

В тот же миг всё вокруг мелко задрожало.

– Боже, – прошептал Кирилл Андреевич, ощутив резкие толчки.

Его вырвало из обители, как подсечённую рыбу из воды, и, мотая по сторонам, снова куда-то понесло...

Упав на твёрдое, профессор долго оставался недвижимым. Потом поднялся. Осмотрелся.

– Кажется, у меня сменилось место жительства, – подумал он в страхе и заметил, что мгла перестала быть беспросветной.

Теперь, напряжённо всматриваясь, можно было различить на полу бледно-голубоватый круглый ободок.

Кирилл Андреевич кинулся к нему. Остановился в нерешительности, опасаясь ужасов, до того преследовавших с экрана. Но из нестерпимого желания увидеть родных робко приложил палец.

– Алло. Денис? Слушаю.

– Была у нотариуса?

– Вот, только что вышла. Всё оформили. Она сказала, что мне одна треть квартиры полагается. А тебе, вроде как, ничего.

– Знаю-знаю. По закону наследники первой линии – мать, жена и дети.

– Что ж ты так печёшься?

– За мать хлопочу. Не будет же она по конторам шнырять.

– Отстань. Баба Фая в свои восемьдесят четыре любому фору даст. Тебе-то всё это зачем? И тут выгоду ищешь?

– Думай как хочешь, племяшка. Я звоню сообщить, что нотариус не в теме.

– В смысле?

– Да в том смысле-коромысле, что тут ещё одна претендентка на квартиру нарисовалась – Эльвира, вторая жена Кирилла. В общем, ты её не знаешь. Короче, эта авантюристка решила через суд кусок пирога оттяпать. Я сегодня повестку в почтовом ящике нашёл. Жди, тебе тоже должно прилететь.

– Хм, если ей полагается, пусть забирает, – задумчиво проговорила Лера.

– Х-ха! В том-то и дело – ничего ей не светит. Брат говорил, что до развода выкупил её долю. Он ещё у меня тогда денег занимал. Так вот, я адвокату нанял, но пока с баблом засада. Давай скинемся по десятке. Дело-то общее. Потом верну.

– А ты уверен, что выиграем?

– Стопудово! Но, если даже что-то пойдёт не по плану, всё равно деньги твои верну.

– Ну-у, хорошо, – неуверенно пробормотала Лера.

– Отлично! Номер карты скину. Переводи, не задерживай.

Яночка уже выступление готовит.

– Яночка?

– Ну да – адвокатша. Она молодая. Красотка. По-другому и не назовёшь. Не парься, короче. Давай! Встретимся в суде.

Глава 4

С «переселением» в новую обитель демонстрация откровенных кровопролитий прекратилась. Однако сменилась ужасающими картинками отказа матерей от новорождённых, домашнего насилия, детских суицидов.

«Господи! Когда же наконец эти мучения прекратятся?! – сокрушался Кирилл Андреевич, склоняясь над экраном. – Невыносимо видеть, что творят эти люди, но я вынужден терпеть, чтобы ненароком не прозевать своих. Ну вот, опять какой-то суд... Это кто в зале – Денис? Ба-а, и Эллочка здесь. Только Раисы не хватает».

Кирилл Андреевич напрягся, забормотал:

– Что там судья про Валерию Кирилловну говорит? Так-так-так, объявляет об отсутствии по уважительной причине. Разъясняет, что была приглашена в качестве третьего лица.

Слово получила истица, и напряжение профессора усилилось.

Эльвира, промакая под глазами носовым платком, пустилась убеждать судью, что внесла за квартиру, купленную в совместном браке, больше половины стоимости, а при разводе не получила от бывшего мужа ни гроша.

Она драматично причитала, заглядывала представительнице закона в глаза, размахивала перед её лицом какими-то бумагами.

– Мерзкая ложь! – вскрикнул взбешённый Кирилл Андреевич. – Не слушайте её! Нет ни слова правды!

Он замахал руками, забарабанил по экрану. Нечаянно задел кнопку. Экран погас.

Кирилл Андреевич несколько раз судорожно прикладывал палец, пытаясь восстановить связь. Ничего не получалось. «Издевательство! – завопил он. – На земле терпел, а теперь и тут!»

Наконец изображение появилось. Денис в машине разговаривал по громкой связи.

– Ну что, Лерк. Рано мы губу раскатали. У Элочки зубки поострее моих оказались. Выгрызла, мразь такая, половину хаты. Нам объедки оставила – по одной шестой.

– Как ей удалось? Почему же она при разводе не потребовала свою долю? После того столько лет прошло, а тут опомнилась? Денис, может, это Яна твоя некомпетентна? Такое очевидное дело проиграть, надо постараться. Ну и адвока-а-ат!

– Ну ты, потише. Покатила бочки! Короч, квартиру независимый эксперт в полтора ляма оценил. Свои двести с половиной тонн получишь от меня, и – в расчёте.

– Двушка в Сочи у моря всего полтора миллиона?! Да это же грабёж! На дальних окраинах дороже продают.

– И чё? Хочешь сказать, будешь этим заниматься? Так я

всё равно больше не дам. Твоя экспертиза против моей в случае суда в ноль сыграет.

— Я от тебя, скряги, другого и не ожидала. Не хватало ещё с тобой судиться.

— Вот умница. Понятливая девочка. Доки подготовлю, на беру тебя.

Кирилл Андреевич в ярости смахнул картинку. «Как несправедливо! — негодовал он. — Всё неправильно! Всё наперекосяк! Ну и Эльвира! Ну и братишка! Ну и... А я? Сам-то был ли справедлив?»

Он заметался из угла в угол.

«Надо было при той — земной — жизни всё дочери отписать, — размышлял, мучительно сожалея. — Но тогда я был настоящим слепцом. Не подозревал, да, пожалуй, не хотел замечать, что дочь обо мне печётся. Сколько раз Лера просила бабушку помочь организовать встречу со мной. А я, глупец, не соглашался. Всё из-за чёртовой ревности, что нового мужа Таисии отцом называет. Дениска ещё подзуживал. Говорил, что, мол, встречал Леру время от времени. Она, мол, была эгоисткой, а стала к тому же полной дурой. Так что, если бы я и решил тогда составить завещание, о ней вообще не вспомнил бы. Хм, интересно, а кому бы всё отписал? Наверное, Раисе. Точно уж не матери с братцем — этим рвачам».

Кирилл Андреевич медленно прошёлся вдоль обители, зашагал вверх по стене, потолку, спустился с противополож-

ной стороны. Наматывая так бесчисленное количество кругов, шептал:

– Болит. Как же болит душа...

Глава 5

Узник продолжал наблюдать из своей темницы, что происходит в мире живых. Теперь он точно знал, что сможет увидеть родных, только если у тех возникнут трения или крупные споры.

«Долго ли томиться? – сокрушался Кирилл Андреевич. – Душа нестерпимо жаждет встречи. Посклочничали бы они, что ли. Раньше братца-чертяку ждать не приходилось».

Сзади зашуршало. Кирилл Андреевич обернулся. По-прежнему ничего не было видно.

Звук, похожий на шипение змеи, усилился. Вдруг на тёмном фоне стены выделился глянцево-чёрный фрагмент. Он стал вспучиваться, выдаваясь вперёд мешком с бьющимся внутри существом.

Раздался ужасающий хлопóк. Выстрелив, новообразование отделилось от стены, бесформенной тенью пронеслось перед лицом Кирилла Андреевича, потом за спиной. Закружило, насмешливо впиваясь в уши отвратительным пискливым бормотанием: «Братец-чертяка. Хи-хи-хи, чертяка, чертяка...»

Разогнавшись, чёрная энергия вихрем завертела Кирилла Андреевича по комнате, подбрасывая и нещадно швыряя о пол, стены, потолок.

– Что это?! Что это, Господи?! Господи, помилуй! – ку-

выркаясь в воздухе гимнастической булавой, завопил узник и в тот же миг распластался недвижимый.

Терзаемый страхом, он даже не пытался понять, откуда взялся кошмар и почему так внезапно прекратился.

Неожиданно сам собой включился экран. Кирилл Андреевич лежал, уткнувшись в него лицом.

Не пошевелившись, профессор обнаружил, что прекрасно видит знакомые лица. Даже лучше, чем на расстоянии.

Лера с Денисом сидели в кафе на набережной. На столике среди разложенных бумаг затерялись две маленькие чашки.

– Ну что, племяшка, отметим удачную сделку, опрокинем по рюмочке кофе?

Лера оторвалась от заверенных документов.

– Что ж, дядька, кофе так кофе, раз на большее неспособен. Но сначала объясни, зачем это ты нотариусу велел сумму за квартиру разбить на две доверенности? – Лера взяла листы, потрясла у Дениса перед носом.

– Да брось, племяшка! Какая тебе разница? Деньги в кармане? Ляжку греют? Вот и радуйся, не заморачивайся.

– Считай, уговорил. Десять тысяч, которые я на адвоката скидывала за твой позорный суд, когда вернёшь? Мог бы сразу сюда приплюсовать.

– Ой-ой-ой! Не стыдно за копейки предъявлять? Вон сколько бабла подняла! Живи, ни в чём себе не отказывай!

– Гад ты, Денис. И всегда им был. Подавишься когда-ни-

будь этим своим баблом.

– Не пыхти. На Бали месячок спинку погреешь. В Австрию сгоняешь, на горки. Нервишки подлечишь. Все дела.

– Без тебя решу, как деньгами распорядиться, – бросила Лера.

– Безусло-овно, – с шутливой важностью протянул Денис. – А я... Вот ещё что, там в квартире барахло осталось. Табуретки разошедшиеся, диван заваливающий с клопами, ну, и другой хлам. Что-нибудь из того брать будешь?

– Не поверю, что отец в такой помойке жил.

– Не-е, эт я так, к слову. Ну? Забираешь или нет?

– Значит, вот зачем ты меня сюда притащил? Понятно. Разумеется, не нужна мне старая мебель.

– Ок, значит, отказываешься. Ну, и правильно. Их там всё равно уже нет. Я хотел кой-какие мелочи прихватить. Заехал, а в хате, прикинь, пусто, – Денис развёл руками.

Лера посмотрела недоверчиво.

– Ты вот только лоб сморщила, а у меня чуть глаза из орбит не выкатились, когда вошёл в пустую коробку с ремонтом пятилетней давности. Ну, я, конечно же, сразу полицию вызвал, соседей в свидетели подрядил. Короч, все дела.

– А как ты туда вообще попал?

– Так мы же с Раисой Палной вместе похороны организовывали. Всё по закону. Я от имени матери по доверенности действую. Хорошо, что Кирилл ей в своё время дубликат ключей от квартирки оставил, иначе у жёнушки их было бы

не вырвать. Я сразу, как сообщили о смерти, приехал. Обстановку на камеру снял. Теперь эта скряга не отвертится.

— Ну и? И куда же всё делось? Хламьё же, говоришь? Кому оно нужно?

— Ясное дело, Раиса Павловна уволокла. Она же — скопидомка, в натуре. Всю движку под себя подгрребла. Кухню полностью обнулила. Ладно плиту, даже мойку и смеситель скрутила. Прикинь — крохоборка. Короч, буду на неё иск кидать. А раз ты не при делах, ладненько. Придётся самому, всё самому.

— Ах ты, уродец недоделанный! — воскликнул Кирилл Андреевич. — И тут решил девчонку обмануть! Какие табуретки?! Какие клопы?! Там техника была импортная, новёхонькая: холодильник, компьютер, планшет, ноутбук, швейная машина, телевизор-кинотеатр. И это кроме мебели. Только вот не всё совместно нажито. Кое-что Раисино... Ну и муть. Э-эх, живут люди, творят несправедливость и не подозревают, как потом маяться придётся. Земная-то жизнь пролетает в один миг, а страдать потом вечно.

Кирилл Андреевич уткнулся невидимой головой в невидимые колени и, жалеючи себя, затрясся в бесслёзных рыданиях.

Он не заметил, как сменился видеоряд. Очнулся, лишь услышав немецкую речь. «Какой эротичный женский голос вещает новости Ганновера. Хм, я понимаю, что она гово-

рит? Странно. Английский же учил», – с удивлением подумал профессор и на четвереньках пополз к экрану.

Глава 6

Раиса Павловна ехала в роскошном авто. Приглушив динамики, она набрала номер. Включила громкую связь.

– Дэнчик, привет, родной! Тебя что-то давно не было слышно.

– Раиса Павловна, день добрый! Какой я вам родной? Если был бы таковым, вы хату в одиночку не вычистили бы, поделились бы.

– Слушай, Денис, ты по этой ерунде не горюй. Знаешь прекрасно, что квартира стоит в разы дороже, чем твои продажные оценщики установили. Обчесал ты меня, как собаку в линьку. Потому – мы с тобой в расчёте. Но вот какое дело: я решила со здравоохранением судиться. Кирилл ведь по их вине умер. Пусть теперь мне, как жене, моральный ущерб возмещают.

– Раиса Павловна, вы в своём уме? Не припомню, чтобы в суде хоть раз врачебную ошибку признали. Там же круговая порука, вам ли не знать?

– Хватит шуметь в ухо, Денис. Помощь твоя нужна. Иск я уже подала. Суд предписал провести независимую экспертизу. Главврачу я, разумеется, не доверяю – там такие же независимые, как твои с квартирой. Собиралась сама заказать, но не успела, дочь родила. Пришлось срочно в Германию лететь. Домой вернусь не раньше чем через месяц.

– Ну, ок. А от меня-то, что хотите?

– Не прикидывайся недогадливым. Поделюсь с тобой, если сделаешь.

– А-а-а, другой разворот. Только я с выкупом квартирки поизносился. Так что, деньги – на бочку. Будет вам заключение.

– Ну ты и ловчила! Окей, скидывай номер карты.

Раиса пропала с экрана. Изображение Дениса увеличилось и приблизилось. Теперь он будто сидел не в своей «Ауди», а здесь – совсем рядом. Кириллу Андреевичу почудилось даже, что тот видит его и вот-вот заговорит с ним. Для проверки профессор щёлкнул брата в лоб через экран. Не сработало.

У Дениса в руках блямкнул мобильник. Прежде чем он смахнул сообщение, Кирилл Андреевич успел заметить высветившееся уведомление банка о поступлении на счёт восьмидесяти тысяч рублей.

Денис довольно потёр руки. Повернул ключ зажигания, рванул.

Припарковавшись у дома, выскочил из машины, забежал в подъезд, взлетел по ступенькам на третий этаж.

– Мать! Ты дома?! – крикнул с порога.

– Пока да, – донеслось из дальней комнаты. – На скандинавскую ходьбу собираюсь.

– Чё снова шамкаешь? Сколько раз просил днём челюсть

не вынимать?

Фаина Иосифовна, упакованная в горнолыжный комбинезон, бодро вошла в зал.

– А тебя сколько раз просить не налетать и не хамить?! – резанула в ответ.

– Да-да, чёрт попутал, – протараторил Денис. – Притормози на пять сек. Падай на диван. Да расстегни ты этот скафандр, упреешь.

– Дай-ка угадаю. Очередную махинацию задумал, сынок?

– Брось, мать. Когда само в руки плывёт, грех не взять. Раиса звонила. Собирается с врача-убийцы денег стрясти. Просила меня экспертизу заказать. Кинула восемьдесят тыщ. Прикинь, сколько нынче стоит бумажки полистать. Теперь слушай, как я рассуждаю. Светит ей суд выиграть? Ни за что! Так зачем деньги зря тратить? Правильно? Пра-авильно, – Денис поднял указательный палец, удерживая мать от комментариев. – Рублики-то надо с умом тратить. Мы брата в бабкиной могиле похоронили, так? Та-ак. Памятник ей не ставили? Не-ет. Только крест воткнули, он уж почернел за пятнадцать-то лет. А значит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.